

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич — доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор; профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; профессор Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана; заведующий кафедрой политологии и политического анализа Российского государственного социального университета (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика 4, стр. 1; korrka@mail.ru); Researcher ID (Web of Science) L-9678-2018, SPIN (РИНЦ) 9130-3997

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Аннотация. Статья раскрывает существенные характеристики текущего периода мировой политики и изменения геополитической идентичности России (авторское видение), предлагает актуализирующиеся черты многополярного мира, их институционализацию во внешней политике Российской Федерации в контексте ее национальных интересов.

Ключевые слова: кризис мировой политики, геополитическая идентичность России, многополярный мир, альтернатива миру, основанному на правилах, национальные интересы России

Введение. В современном политологическом дискурсе проблема определения геополитической идентичности России актуализируется в связи с несколькими обстоятельствами, центральное место среди которых занимает транзитный характер современного цивилизационного устройства мира, обуславливающий подвижность и исключительную динамичность планетарных политических процессов. Несостоявшийся либерально-демократический «конец истории» (Ф. Фукуяма) обнажил нарастающий кризис господствующей капиталистической мир-системы (М. Валерстайн). Неслучайно многие интеллектуалы стали описывать современное состояние мирового порядка термином из термодинамики — «конец определенности» (И. Пригожин).

Основная часть. Господствующий в мире порядок, основанный на капиталистических отношениях, как и любая другая социальная система, имеет свои исторические пределы и подлежит не просто небольшому «ремонту», но замене, предполагающей в т.ч. смену планетарной политической архитектуры. По этому поводу И. Валерстайн писал: «Внутренние противоречия либеральной идеологии носят тотальный характер. Если у всех людей равные права и у всех народов равные права, мы не можем сохранять такую неэгалитарную систему, какой всегда был и всегда будет капиталистический мир-экономика. Но если это открыто признать, то капиталистический мир-экономика потеряет легитимность в глазах опасных (то есть обездоленных) классов. А если система лишена легитимности, она не выживет.

Кризис тотален, дилемма тотальна. Мы будем переживать ее следствия в ближайшие полвека. Как бы мы ни разрешили коллективными усилиями этот кризис, какого бы рода новую историческую систему мы ни построили, будет ли она хуже или лучше, будет ли у нас больше или меньше прав человека и прав народов, одно несомненно: это не будет система, основанная на либеральной идеологии, какой мы ее знаем на протяжении вот уже двух веков» [Валерстайн 2012].

Не говоря о прочем, уже в силу своего естественного геополитического положения Россия в грядущем миропорядке займет значимое место.

Вторым трендом, влияющим на расстановку сил в мире в целом и роль

России в его обновляемой архитектуре, становятся проявляющиеся последствия депривации либерального мейнстрима в его западном изводе. Неизбежно расширяется круг субъектов мировой политики, в который наряду с национальными государствами активно инкорпорируются гражданские структуры и даже отдельные влиятельные политические акторы. За пределами компетенции отдельных стран обозначается ряд проблем и рисков планетарного масштаба, требующих консолидированных мер всего мирового сообщества. Одним словом, на смену миру с западоцентричным вектором принятия решений приходит планетарный порядок, предполагающий его демократизацию, участие в судьбоносных решениях мирового большинства. Несмотря на снижение в условиях политической турбулентности эффективности универсальной международной организации ООН, ее роль в силу уникальности и потенциала в будущем мироустройстве трудно переоценить. Институционализация процесса демократизации международного политического пространства, по крайней мере в настоящее время, представляется возможной только через совершенствование деятельности этой организации, в т.ч. благодаря усилиям России – постоянного члена Совета Безопасности и ее лидирующим позициям в борьбе за преодоление западной гегемонии.

На этом пути России приходится преодолевать встречные усилия Запада, продавливающего создание мирового порядка, основанного на «правилах» (*rules-based order*), предполагающих построение международных отношений на принципах, желательных для «цивилизованного меньшинства». Согласно такому представлению о мироустройстве, существуют некие правила, не являющиеся нормами международного права [Нефедов 2021].

Австралийский дипломат Б. Скотт попытался объяснить происхождение феномена «правил», предложенных «избранными», но обязательных для всех. Согласно его точке зрения, понятие «правил» появилось в 1990-х гг., после распада социалистической системы, как результат всемирной победы либерального миропорядка [Скотт 2021].

Внедрением правил в практику международных отношений мир обязан Хиллари Клинтон, а в широком обиходе концепт утвердился после 2014 г. для определения неприемлемыми присоединение Крыма к России и строительство Китаем островов в Южно-Китайском море [Скотт 2021].

Произвольно внедрив понятие правил в практику международных отношений, Запад стал утверждать «право наказывать их нарушителей» [Лавров 2021].

Несмотря на усилия по продвижению справедливого устройства мира, основанного на равной безопасности всех стран, именно Россия со своими ближайшими партнерами оказалась, в представлении западного истеблишмента, основной угрозой человечества.

Третье обстоятельство, обуславливающее нарастающий интерес к проблеме геополитической идентичности России, связано с осознанием национально ориентированной стратегии развития. После несостоятельной попытки встроиться в ряды стран «цивилизованного меньшинства», в т.ч. по причине враждебности Запада, Россия выбрала путь, фундаментальный историко-культурными нарративами. О неприятии западного культурного опыта говорит факт его отторжения, даже спустя 35 постсоветских лет. Согласно результатам социологического исследования, осуществленного Институтом социально-политических исследований РАН в 2025 г., «большинство россиян (43%) выражает желание жить в новом социалистическом

обществе, что свидетельствует о неудовлетворенности текущей экономической системой и стремлении к более справедливому распределению ресурсов и возможностей»¹.

Продвижение Россией планетарного порядка, основанного на равных правах всех стран и народов на самобытное развитие, находит все больше сторонников во всем мире. Особое положение России в формировании комфортных для всех государств условий объясняется, во-первых, естественной, не сконструированной мультикультурностью ее самой и в этой связи — открытостью к диалогу со всеми народами независимо от культурных и конфессиональных предпочтений и, во-вторых, уникальностью российского опыта внедрения цивилизационных инноваций. Россия как большой испытательный полигон прошла через горнило форсированной капитализации и индустриализации, ломку традиционного уклада жизни большей части своего населения, проживавшей на селе, в ходе столыпинского курса внедрения «американского» капитализма в аграрной отрасли, коллективизации, построения коммунизма, рожденного на «чужеродной почве», и, наконец, попытки капиталистической регенерации. Вряд ли с таким богатым на трансформации опытом может сравниться исторический путь какой-либо другой страны. Вполне обоснованно в этой связи выглядит продвигаемое нашей страной многополярное устройство мира, фактически воспроизводящее российское сообщество свободно развивающихся этнокультурных образований. Также опыт внедрения разных социально-экономических систем позволяет России релевантно оценивать их преимущества и изъяны и предлагать свое видение перспективы глобального развития.

Свой рецепт выстраивания постоднопольного мира предлагают и представители западной политической мысли. «В XXI столетии, — пишет президент Совета по международным отношениям (США) Ричард Хаас, — основной чертой международных отношений станет беспольность» [Хаас 2008]. Идея многополярности, представляемая как «концерт держав», устанавливающий правила игры и меры воздействия на их нарушителей либо строящийся на балансе сил, по мнению политологов Запада, является трудно реализуемой или совсем непригодной для воплощения. Нарастающая «рассеянность центров силы», которые, помимо государств, включают крупные образования (штаты, земли, провинции), крупные города, организации и альянсы, «центры глобального влияния», наличие даже у отдельных группировок эффективного смертоносного оружия, информационная транспарентность государственных границ преодолевают как кратковременно сложившуюся однополярность, так и возможность формирования многополярности, характерной для первой половины XX в. В отличие от Р. Хааса, Ч. Краутхаммер допускает репродукцию многополярности подобно той, что существовала «перед Первой мировой войной». Однако такую возможность политолог допускает только при условии появления великих держав, «равных Соединенным Штатам», и порядка, «основанного на взаимосвязи, а не на суверенитете». Важно заметить, что единение многополярного мира Ч. Краутхаммер предполагал, как это следует из вышесказанного, только в случае реализации либерального интернационализма, лидирующие пози-

¹ Горбунов Ю. Опросы РАН показывают, что большинство россиян выбирают социализм как систему управляемого развития России. — ОК. Доступ: <https://m.ok.ru/profile/574736132357/statuses/156419626059013> (проверено 20.06.2025).

ции в формировании которого, по его мнению, должны принадлежать США¹.

В такой артикуляции многополярность Ч. Краутхаммера, как и бесполярность, предложенная Р. Хаасом, тождественны и фактически означают универсализацию либеральной демократии, которую не по принуждению, но добровольно примут все центры силы.

Не тождественна многополярности, отстаиваемой Россией, и многосторонность (*multilateralism*). Последняя как соглашение или альянс, включающий несколько государств, сродни той трансатлантической консолидации Запада, достижение которой ставил себе в заслугу президент США Дж. Байден.

Тенденцию «перехода от конфронтационного двухполосного к многополюсному миру» после окончания «холодной войны» заметил в своей статье, опубликованной в 1996 г., Е.М. Примаков. В качестве характерной черты начавшего формироваться многополярного мироустройства академик отметил то, что мир, основанный на балансе сил, уступает историческую сцену миру, основанному «на равноправном партнерстве» и отсутствии возлагаемых по идеологическим и иным причинам «разделительных линий». Е.М. Примаков замечал существенную опасность «нового раздела» в связи с возможностью расширения НАТО на Восток. Второй потенциальной разделительной линией Е.М. Примаков считал попытку «зачислять чуть ли не весь мусульманский мир в стан противников современной цивилизации». Многополярный мир, в представлении политика, должен быть избавлен от «контрпродуктивных силовых приемов, применяемых с целью подавления неугодных режимов», а также от менталитета «ведущих» и «ведомых». Тем более, что ни одна страна не обладает «достаточной мощью, чтобы в одиночку справиться с легионом проблем» [Примаков 1996: 4].

Еще до того, как произошла первая волна расширения НАТО (февраль 1994 г.), Украина и Грузия (март 1994 г.) вошли в программу «Партнерство во имя мира», фактически начав подготовку к вступлению в Североатлантический альянс, нацеленность этой организации против России стала очевидной².

Противодействие нарастающей тенденции продавливания однополярности нашло воплощение в совместной российско-китайской декларации, подписанной 23 апреля 1997 г. в Москве, где в пункте 1 прямо констатировалось: «Стороны в духе партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка». В том же документе обрисовывались общие принципы построения многополярного мира: «Каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений».

Все страны, будь то большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, являются равноправными членами международного сообщества. Ни

¹ Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited. – *Belfeecercenter*. URL: https://www.belfeecercenter.org/sites/default/files/pantheon_files/files/publication/Krauthammer.pdf (accessed 20.06.2025).

² NATO – Georgia Relations. – *Ministry of Foreign Affairs of Georgia*. Доступ: <https://mfa.gov.ge/en/nato/232016-saqartvelo-nato-s-urtiertobebi> (проверено 13.06.2025); NATO Grants <Intensified Dialogue> to Georgia. Civil Georgia. – *NATO*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_22173.htm?selectedLocale=en (accessed 13.06.2025); NATO Launches <Intensified Dialogue> with Ukraine. – *NATO*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_21689.htm?selectedLocale=en (accessed 13.06.2025).

одна страна не должна стремиться к гегемонии, проводить политику с позиции силы и монополизировать международные дела»¹.

Курс на многополярность во внешней политике России был провозглашен указом Президента «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»². В Концепции отмечались две тенденции развития международных отношений после распада биполярной системы: одна проявляется в стремлении сообщества западных стран, при безусловном лидерстве США, установить миропорядок с их доминированием, и другая, заключающаяся в становлении многополярности. «Россия будет способствовать, — говорилось в Концепции, — формированию идеологии становления многополярного мира»³.

В 2009 г. многополярность как целеполагание российской внешней политики вошла в содержание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

В первом пункте Стратегии говорилось о главной цели национальной безопасности, которая заключается в достижении ключевой субъектности в «формирующихся многополярных международных отношениях»⁴. «Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются, — указывалось в документе, — в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях *многополярного мира*» (курсив мой. — *Авт.*)⁵.

И хотя вряд ли сегодня найдется провидец, способный четко очертить контуры многополярного мира, все же можно попытаться сформулировать его основополагающие принципы становления.

Во-первых, это порядок, не отрицающий суверенитет, но напротив, выстраиваемый параллельно с его укреплением. При этом утверждение необходимости укрепления суверенитета не значит утверждение его застывших форм. Суверенитет в его незыблемом воплощении означает только право народа на самостоятельный выбор пути своего развития, но никак не нарастание закрытости и изоляционизма. Напротив, суверенитет, понимаемый как отсутствие препятствий (прежде всего внешних) в реализации свободы, в т.ч. в культурном, научном, духовном обмене, предполагает открытость государств.

Во-вторых, такая архитектура миропорядка исключает какую-либо социокультурную универсальность.

В-третьих, ориентиры его построения: создание максимально комфортных экономических, социальных, политических условий проживания для всех насельников планеты не предполагает одинаковых моделей их достижения. Ни одна из социальных систем не может представляться абсолютной и уж тем более считаться единственно возможной. Человечество должно отказаться от нормативного подхода к оценке цивилизованности, прогрессивности или

¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (проверено 25.06.2025).

² Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: <https://government.ru/docs/all/34114/> (проверено 21.06.2025).

³ Там же.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (проверено 20.06.2025).

⁵ Там же.

культурности государств, социумов и способов их организации, естественно сложившихся в историко-культурном процессе.

В-четвертых, многополярный мир — это мир, в котором все страны обладают равным и беспрепятственным доступом к глобальному информационному пространству как способу перехода к постмодерну, способному преодолеть изъяны, которые неизбежно порождает капитализм (в его сегодняшнем воплощении позднего модерна), в т.ч. нарастающее неравенство.

В-пятых, императивом многополярности является укрепление и совершенствование структур глобального управления и его институционализации. Справедливый мир равных вне института, устанавливающего «правила игры», обязательные для всех, неизбежно обернется хаосом. Даже пунктирное обозначение основных характеристик многополярности свидетельствует о сложности задач по ее имплементации. Как считает министр иностранных дел С.В. Лавров, процесс формирования многополярного мира будет протяженным. «Смена эпох — это всегда очень длительный период, это будет продолжаться еще длительное время»¹.

В этой связи научный руководитель РСМД А.В. Картунов призвал задуматься над тем обстоятельством, что происходящая на протяжении длительного периода смена мирового порядка, прежде осуществляемая революционно, создает так называемую серую зону с отсутствием каких-либо правил игры, признанных не «лидирующим цивилизованным сообществом» Запада, но большинством человечества. А это чревато перманентно вспыхивающими конфликтами малой и большой силы, создающими риски глобальной катастрофы и фрагментации мира. Резонно предположить, что в случае признания релевантным пути к многополярности осуществится некий переходный период с наличием центров консолидации, четко обозначенными «правилами», позволяющими рационально выстраивать отношения между несколькими интегрированными сообществами в целях сохранения цивилизации.

Уже наступившая реальность, формирующаяся на месте убывающей однополярности, дает основание утверждать, что один из таких центров уже формируется вокруг США. И даже все нюансы, связанные с отклонениями от устойчивой сплоченности трансатлантического сообщества, указывают в США лишь на кристаллизацию принципов, на которых будет таковое строиться. Во-первых, это непрерываемая гегемония США и, во-вторых, иерархия и силовое давление на каждого участника, обеспечивающее его место и роль в «западном лагере».

Другим центром, пока обретающим очертания и свои правила интеграции, является планетарное большинство — «не-Запад».

В случае имплементации «новой биполярности» [Куртов 2018] необходимо определиться, насколько «транзит» в такой конфигурации может быть устойчивым и обеспечивать планетарную безопасность.

Собственно, консолидация Запада, при всех отклонениях, не вызывает сомнений, т.к. актуальная смена миропорядка вызвана завершением исторического пути модерна, а накал международных противоречий до невиданного прежде уровня связан с попытками сил, представляющих таковой, если не предотвратить закат, то, по крайней мере, его замедлить. В *realpolitik* такая позиция Запада означает борьбу за сохранение доминирования на рынках финансовой архитектуры, позволяющего контролировать глобальную экономику, военно-политическое превосходство и приоритетные позиции в миро-

¹ Лавров заявил, что многополярная архитектура должна опираться на баланс интересов. — ИАСС. Доступ: <http://tass.ru/politika4477015> (проверено 20.06.2025).

вой торговле – одним словом, за то, что подразумевает пришедший в официальный лексикон термин «неоколониализм».

Очевидно, что «незападный мир», мягко говоря, не разделяет такое целеполагание Запада и стремится к интеграции в альянсы, организации и объединения не желающих нового колониализма стран. «Ключевые, разделяемые в России идеи о важности многополярности, междивизиационного диалога и сопротивления западному “колониализму”, – пишет А.П. Цыганков, – принимаются в Китае, Индии, Бразилии, Турции, Южной Африке и других странах. Они звучат в политических декларациях БРИКС, ШОС и других организаций на протяжении последних двух десятилетий» [Цыганков 2025: 149]. Кстати, такое единодушие незападного большинства становится весомым фактором сплоченности западного сообщества и даже попраения, ради солидарности, национальных интересов.

Этос Запада, лежащий в плоскости материального, если не гарантирует, то является весомым аргументом в пользу того, что представители истеблишмента постараются не «соскользнуть» в пропасть глобального Армагеддона. Об этом косвенно свидетельствует расширяющееся движение среди олигархов «за вечную жизнь».

Ниже приводится краткая выборка богатейших людей мира и суммы их инвестиций в долголетие¹:

1) Джефф Безос (59 лет), владелец *Amazon*; потратил на поиски вечной жизни 3 млрд долл.;

2) Сергей Брин (49 лет) и Ларри Пейдж (50 лет), соучредители *Google*; потратили более 2 млрд долл.;

3) Сэм Альтман (37 лет), генеральный директор *Open AI* (компания – создатель нейросети *ChatGPT*); потратил 180 млн долл.;

4) Питер Тиль (55 лет), соучредитель платежной системы *PayPal*; потратил более 100 млн долл.;

5) Брайан Джонсон (45 лет), создатель компании по обработке электронных платежей *Braintree*; потратил более 100 млн долл.

В 2023 г. были учреждены *Rejuvenation Olympics* (Олимпийские игры по омоложению). Участниками турнира являются исключительно миллиардеры, которые соревнуются в достижениях по замедлению старения².

«В 2016 году исследователи из американских некоммерческих организаций *Oxford Economics* и *AARP* в своем отчете *The Longevity Economy* оценили размер экономики долголетия в США в 7,1 трлн долларов. В 2032 году этот показатель, по их прогнозам, должен практически удвоиться и составить 13,5 трлн»³.

Ситуация с нарастающим движением среди олигархов за вечную жизнь объясняется не только большими финансовыми возможностями, которыми они располагают. «Оседлав» жизнь земную, сильные мира сего считают, что их возможности безграничны и могут распространяться на сферы, пока не под-

¹ Самые богатые люди мира устроили гонку за бессмертием: Миллиардеры покупают себе вечную жизнь. – *KP.ru*. Доступ: <https://www.kp.ru/daily/27490.5/4748864/> (проверено 09.07.2025).

² Путь к вечной жизни: как миллиардеры-биохаки продлевают себе молодость. – *Mail.ru*. Доступ: <https://health.mail.ru/article/3295631-put-k-vechnoj-zhizni-kak-milliardery-biohakery-pro/#anchor3999> (проверено 03.07.2025).

³ Бессмертие в портфеле: как миллиардеры инвестируют в продление жизни. – *Forbes.ru*. Доступ: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369867-bessmertie-v-portfele-kak-milliardery-investiruyut-v-prodlenie-zhizni> (проверено 03.07.2025).

властные человечеству. В стратегии «вечной жизни», избранной сильными мира сего, явно отсутствует намерение «рисковать» с ядерным безумием.

Конечно, и в 1914 г., и в 1939 г. предпочтения западной элиты были такими же, как и сегодня. Однако ситуация с тех пор кардинально изменилась. Во-первых, глобальная военная мощь возросла настолько, что может многократно уничтожить не только все живое на Земле, но и саму планету. Во-вторых, мир стал настолько взаимосвязанным, что любой локальный конфликт может перерасти в мировую катастрофу.

По поводу протяженности периода формирования нового мирового порядка следует заметить, что не экономическое или политическое поражение Запада или мирового большинства приведет к его становлению, но переход человечества в новую социальную систему постмодерна, где определяющим фактором развития станет информация, а не материальные активы. Если еще совсем недавно это положение могло оцениваться как пафос или футурологический проект, то сегодня, в условиях нарастающей информационно-коммуникационной революции, выглядит вполне уместно и реалистично.

Традиционные ценности, генерированные человечеством в процессе выработки социальных императивов, обеспечивающих выживание, скорее всего будут служить скрепляющим мир «материалом». Именно поэтому, заглядывая вперед, В.В. Путин предположил, что стержень мировой цивилизации будут составлять «традиционные общества Востока, Латинская Америка, Африка и Евразия»¹, длительный исторический период развивающиеся в лоне аграрного общества, являющегося «колыбелью» нравственного и этического достоинства человечества. Не политический конструкт, призванный служить партикулярным интересам, изменяет свои сущностные качества настолько, что, как в случае с либеральной демократией, может обретать свойства технологии или даже становиться основанием внешней агрессивности. А сущностная первооснова, заключенная в ценностных устоях, обеспечивающих существование человечества, может стать основой мировой консолидации. Традиционные ценности, в отличие от политически ангажированных умозаключений и соответствующих им институтов, должны и будут оставаться фундаментом планетарной цивилизации на всем протяжении ее существования.

Суть такой оптики, проекция которой обращена в будущее мироустройство, хорошо иллюстрирует фраза Джейка Салливана, бывшего советника по национальной безопасности президента США. В одной из своих журнальных статей 2019 г. он заявил, что условием успеха в реализации стратегии американской исключительности может быть только «разгром парадигмы, выдвигающей на первый план этническую и культурную идентичность», являющуюся продуктом традиционной эпохи².

Контекст, связанный с традиционным основанием международного сотрудничества в период формирования многополярности, как справедливо отмечает директор департамента внешнеполитического планирования МИДа РФ А.Ю. Дробинин, предполагает раздел мира по цивилизационной идентичности: Запад, исторический путь которого в общих чертах воспроизводит ускоренное преодоление традиции, развитие в социально-экономической системе модерна (пожалуй, исключением из этой логики является Япония), и

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (проверено 15.02.2023).

² Sullivan J. What Donald Trump and Dick Cheney Got Wrong about America. — *Atlantic*. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/01/ves-america-can-still-lead-the-world/576427/> (accessed 15.02.2023).

не-Запад, в силу разных причин не повторивший эту цивилизационную траекторию [Дробинин 2023].

Структурным фактором быстро формирующегося не-западного сообщества стран остается суверенитет и равные права в развитии собственных социокультурных идентичностей. Если противоположный «цивилизационный полис» стремится к универсализации в рамках либерально-демократического шаблона и единых «правил поведения», то мировое большинство, напротив, выступает за многоцветье культур, их свободный обмен и неизбежность самоопределения каждой страны во внутренней и внешней политике. Это отличие подчеркнул В.В. Путин: «Если либеральная глобализация – это обезличивание, навязывание всему миру западной модели, то интеграция, напротив, – раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша»¹.

Видению будущего мирового порядка в оптике цивилизационного подхода противоречит позиция, отождествляющая цивилизацию и цивилизованность как степень инкорпорирования народами либеральной демократии и модерна, что равно освобождению от варварства [Янов 2006].

Такая логика прямо ведет к ложному, мягко говоря, выводу, что если бы не произошло чудовищное уничтожение цивилизаций двух Америк, колониальный грабег большей части человечества, ускоренная имплементация правового пространства, предполагавшего защиту прав и свободу личности как императива функционирования института частной собственности, то на планете, видимо, вообще не существовало бы цивилизаций.

Продвижение многополярности мироустройства, поддержанное большинством человечества, обусловлено прежде всего национальными интересами России.

Осознанная несостоятельность курса на вестернизацию и отторжение Западом попыток России добиться гарантий равной безопасности в связи с продвижением военной инфраструктуры НАТО к российским границам инициировали поиск адекватного внешнеполитического курса нашей страны.

Переломным, в этой связи, событием стала попытка главы российского государства донести до представителей западного истеблишмента озабоченность по поводу нарастания угроз национальной безопасности в речи 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. «Думаю, очевидно, – акцентировал В.В. Путин, – процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот – это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить – против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: “Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами терри-

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Доступ: <https://kremlin.ru/events/president/news/69695/> (проверено 15.01.2025).

тории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности". Где эти гарантии?»¹.

Камни и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры. Но нельзя забывать, что ее падение стало возможным и благодаря историческому выбору, в т.ч. нашего народа – народа России, выбору в пользу демократии и свободы, открытости и искреннего партнерства со всеми членами большой европейской семьи.

Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены – пусть виртуальные, но все-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы «разобрать» и «демонтировать» эти новые стены?²

Нерелевантность попыток обеспечить собственную безопасность в однополярном, обрастающем трансатлантической солидарностью мире стала еще более очевидной после негативной реакции на предложения России к США и НАТО в декабре 2021 г.

После того как в 2019 г. в Конституцию Украины были внесены поправки, в соответствии с которыми эта страна отказывалась от внеблокового статуса, предусмотренного Декларацией о государственном суверенитете Украины 1990 г., Запад стал активно поощрять украинскую инициативу. В случае вступления Украины в НАТО положение с безопасностью России кардинально менялось к худшему. Положение усугубляло реальное освоение структурами Североатлантического альянса территории Украины.

В конце 2021 г. Россия потребовала от США и НАТО юридических гарантий безопасности, сформулированных в российском предложении к США по гарантии безопасности России и проекте «Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического Договора».

В предложениях к США предусматривались:

- отказ США от создания военных баз в государствах бывшего СССР и прекращение любого военного сотрудничества с ними;
- обязательство США исключить дальнейшее расширение НАТО на восток и отказ от приема в Альянс государств бывшего СССР;
- отказ России и США от развертывания ракет средней и меньшей дальности в местах, из которых они могут поражать цели на территории другой стороны;
- обязательство сторон не развертывать ядерное оружие за пределами своих границ; вернуть оружие, развернутое ранее вне национальных территорий; ликвидировать зарубежную инфраструктуру для размещения ядерного оружия; не проводить учений с отработкой применения ядерного оружия; не обучать военных неядерных государств применять ядерное оружие;
- обязательство сторон воздержаться от полетов тяжелых бомбардировщиков вне своего неба и от присутствия боевых кораблей в районах вне национальных вод, откуда могут быть поражены цели на территории другой стороны;
- невмешательство во внутренние дела, включая отказ от поддержки организаций, групп и отдельных лиц, выступающих за «неконституционную

¹ Асимметричный ответ. Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене 10 февраля 2007 г. – *Лента.ру*. Доступ: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (проверено 21.06.2025).

² Там же.

смену власти», а также любых действий, имеющих целью изменение политического или социального строя одной из сторон¹.

Проект Соглашения предусматривал обязательства НАТО²:

- вывод с территории стран, ставших членами НАТО после 1997 г., всех вооруженных сил и вооружений, появившихся там за последующие годы;
- исключение дальнейшего расширения НАТО, в т.ч. присоединения Украины, а также других государств;
- отказ НАТО от любой военной деятельности на Украине, в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии;
- подтверждение того, что стороны «не рассматривают друг друга в качестве противников» и готовы «мирно решать все международные споры, а также воздерживаться от любого применения силы»;
- в целях исключения возникновения инцидентов стороны обязываются отказаться проводить военные учения и другие действия «свыше бригадного уровня» в согласованной приграничной полосе;
- создание горячих линий для экстренных контактов между Россией и НАТО.

Назвав инициативу Кремля «ультиматумом Путина», Запад не только не проявил заинтересованности в конструктивном диалоге, но еще более радикализировал свою позицию в отношении проблемы безопасности вообще и Украины в частности.

Таким образом, российский курс на многополярность стал результатом выверенного анализа мировой политической реальности и нарастающей угрозы национальной безопасности. В сочетании эти два обстоятельства и стали основанием или отправным моментом артикуляции и активной внешнеполитической позиции продвижения новой архитектуры международных отношений.

Стратегия национальной безопасности России, утвержденная указом Президента № 400 от 02.07.2021 г., в качестве центральной задачи обозначила «укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» и определила российские национальные интересы как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»³. Стратегия содержит основополагающую характеристику изменений мирового политического ландшафта, определяющего направления обеспечения национальных интересов России.

«Современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства.

Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций

¹ МИД раскрыл требования России к США по гарантиям безопасности. – РБК. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2021/61bc677a9a794774aa95d5bd> (проверено 05.07.2025).

² Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора. – Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доступ: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (проверено 05.07.2025).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (проверено 14.07.2025).

в развитии государства, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государства сопровождаются обострением внутривнутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности.

Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

В условиях нарастающей геополитической напряженности внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) и ее Совета Безопасности»¹.

Примечательно, что в Стратегии указывается, что актуальной проблемой нового мироустройства становится фактор «морального лидерства»². Несмотря на то что очевидными являются длительность и нетривиальность процесса строительства нового многополярного мирового порядка, который в реальности современных международных отношений (как, впрочем, и феномен демократии) выполняет скорее функцию целеполагания, пока не имеющего окончательно выверенных рецептов воплощения, таковой, во-первых, способствует определению лидерства государств не только в зависимости от традиционных критериев состоятельности — материальных и военно-политических, но прежде всего приятием моральных принципов — равенства и справедливости в международных отношениях; во-вторых, становится притягательной силой международной интеграции и сотрудничества, признанной мировым большинством.

Если к числу демократических стран апологеты «западного выбора» причисляли исключительно государства, присоединившиеся к «правилам», диктуемым Западом, то в быстро меняющемся мире такой нарратив становится непривлекательным. Демократия в международных отношениях все больше «открывается» в стремлении к равенству, уважению прав на самоопределение.

Национальные интересы России, сформулированные в Стратегии, гармонично вписываются в логику движения мира к новому порядку. В самом концентрированном виде таковые сводятся к устойчивому суверенному развитию на основе сбережения народа, инновационной экономики и стабильности, обеспечиваемой сохранением и умножением традиционных ценностей и культуры. Полное совпадение российских национальных интересов с траекторией выстраивания многополярного мира обеспечивает России в его архитектуре значимое положение.

В Обращении к участникам X Московской конференции по международной безопасности 16 августа 2022 г. В.В. Путин отмечал: «Ситуация в мире динамично меняется, формируются контуры многополярного мироустройства. Все больше стран и народов выбирают путь свободного, суверенного развития с опорой на свою самобытность, традиции, ценности.

¹ Там же.

² Там же.

Этим объективным процессам противодействуют западные глобалистские элиты, провоцируя хаос, разжигая застарелые и новые конфликты, реализуя политику так называемого сдерживания, а по сути – подрыва любых альтернативных, суверенных путей развития. Тем самым они всеми силами пытаются сохранить ускользающую из их рук гегемонию, власть, пытаются удержать страны и народы в тисках неоколониального по своему характеру порядка. Их гегемония означает стагнацию для всего мира, для всей цивилизации, мракобесие и отмену культуры, неолиберальный тоталитаризм»¹.

Действующая Концепция внешней политики Российской Федерации определила центральную задачу, которая состоит в реализации «самостоятельного и многовекторного (курсив наш. – Авт.) внешнеполитического курса», упрощении «позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира»².

Резюмируя сказанное, следует заметить, что Россия, олицетворявшая в недалеком по меркам истории прошлом альтернативное Западу будущее человечества, в силу новых объективных условий смены парадигмы мирового развития постепенно восстанавливает статус страны с привлекательными ценностями и внешнеполитической стратегией. Этому способствуют не столько традиционные, определяемые экономикой и военной силой факторы, сколько продвигаемые в международных отношениях многополярность, равенство и право на самобытное развитие.

Список литературы

Валерстайн И. 2012. Непреодолимые противоречия либерализма. – *Центр консервативных исследований*. Доступ: <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/190412112416.xhtml> (проверено 10.11.2025).

Дробинин А.Ю. 2023. Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке. – *Россия в глобальной политике*. Т. 21. № 2. С. 54-62. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-54-62.

Куртов А. 2018. Почему мир не становится многополярным. – *Россия в глобальной политике*. Доступ: <https://globalaffairs.ru/artickes/pochemu-mir-nestanovitsya-mnogopolyarnym/> (проверено 10.11.2025).

Лавров С.В. 2021. О праве, правах и правилах. – *Россия в глобальной политике*. № 4. С. 8-20. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-8-20.

Нефедов Б.И. 2021. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах». – *Россия и современный мир*. № 3. С. 6-11. DOI: 10.31249/rsm/2021/03/01.

Примаков Е.М. 1996. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. – *Международная жизнь*. № 10. С. 3-13.

Скотт Б. 2021. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название. – *Россия в глобальной политике*. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-cto-eto> (проверено 10.11.2025).

Хаас Р. 2008. Эпоха бесполярного мира. – *Россия в глобальной политике*. № 4. Июль/Август. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/epocha-bespolyarnogo-mira/> (проверено 10.11.2025).

¹ Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. – *Президент России. Официальный сайт*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69166> (проверено 16.07.2025).

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31.03.2023). Доступ: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (проверено 05.07.2025).

Цыганков А.П. 2025. Уроки Примакова. – *Россия в глобальной политике*. Т. 23. № 3(133). Май – Июнь. С. 138-150. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-138-150.

Янов А. 2006. Сколько на Земле цивилизаций? – *Россия в глобальной политике*. № 5. Сентябрь/Октябрь. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/skolko-na-zemle-czivilizaczij/> (проверено 10.11.2025)

EGOROV Vladimir Georgievich, Dr.Sci. (Hist.), Dr.Sci. (Econ.), Professor; Professor of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Bauman Moscow State Technical University; Head of the Chair of Political Science and Political Analysis, Russian State Social University (bld. 1, 4 Wilhelma Picka St, Moscow, Russia, 129226; korkka@mail.ru); Researcher ID (Web of Science) L-9678-2018, SPIN (RINTS) 9130-3997

NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA IN A MULTIPOLAR WORLD

Abstract. *The article examines the evolution of geopolitical identity in the changing planetary architecture under the influence of tectonic shifts. The failed universalization of the world order according to Western liberal democratic patterns led to the end of models of the future world order, characterized by increasing collectivity. The multipolarity promoted by Russia requires a long period and the strengthening of the supranational UN institution as a guarantor of equal rights and opportunities for all countries. An intermediate stage on this path could be the organization of the world community, which is already taking shape today, structured according to the civilizational affiliation of the West – Not the West, which is based on deep historical and cultural conditioning. In this regard, traditional values, which are the imperative of survival and the «glue» of a diverse and contradictory world, are of particular importance in the transition to a new state of world order. In fact, today's turbulence is caused by the West's final attempt to preserve the westernized order on the planet, which is actively opposed by the global majority.*

Keywords: *crisis of world politics, Russia's geopolitical identity, multipolar world, alternative to a rules-based world, Russia's national interests*
